

Матвей Снежный

Бесконечность

СТИХИ

Матвей Снежный
Бесконечность. Стихи

«Издательские решения»

Снежный М.

Бесконечность. Стихи / М. Снежный — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833054-4

«Бесконечность» — это название дневника, что ведет автор на протяжении нескольких лет. Он решил, что это подойдет и для его стихов, так как многие из них автобиографичны и являются чем-то вроде записей в дневнике. Некоторые касаются любви, другие — рассказывают какие-то сказочные истории для взрослых, третьи — посвящены конкретным людям и их жизни. Каждое стихотворение — это отдельная история, со своими героями, темами и смыслами.

ISBN 978-5-44-833054-4

© Снежный М.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	7
Между нами стена	8
«Это как ранить тело...»	9
«Улыбнись мне, исчезая во мраке...»	10
«В подъездах многоэтажек...»	11
«Ты у меня остаешься в мыслях...»	12
«Замерзаю в темно-сером пальто...»	13
Поддай мне руку	14
Друзья	15
Память	16
«Да какие к черту стихи?»	17
Умер он!	18
«Я, конечно, лежу на дне...»	19
А я и не в курсе...	20
«Не зная даты, не помня календаря...»	21
«Помолчи. Писать уже нету смысла...»	22
«Я для тебя – первый встречный...»	23
Пользователю без Вас прохладно	24
Девушка и кот	25
Ответ	26
Можно	27
Не пишу о любви	28
«В этом царстве сплошных нулей и единиц...»	29
Детям умирать негде	30
«У тебя в октябре – март, у тебя в январе – осень...»	31
«Я пожалею. Черт с ним, да будет правда...»	32
«Рябина голову склонила к крышам...»	33
«Ты будешь отдан войне и Отчизне...»	34
Комнатное растение	35
«Здравствуй, девочка с глазами трясины...»	36
«Нет, не стоит, родная, прошу – будь потише...»	37
Письмо для матери	38
«Километры мотал, как петлю на шею...»	39
Маме	40
Бог последнего вздоха	41
«Тонкие пальцы замерзнут в июле месяце...»	42
Девочка	43
Он каждый раз зовет ее Королевой	44
О тебе не молчат	45
Я не представляю	46
Мои плечи скучают по твоим рукам	47
Пиши еще	48
«Эти люди не стоят ни слов, ни гроша...»	49
Все будет	50
Я без тебя не выживу	51
«Ты на память оставишь цветную ленту...»	52

Чтец	53
Нас научили всему	54
Никогда не любите поэтов	55
Лолита	56
Он нужен мне	57
«Не хватает слов, чтобы все заметить...»	58
«Сигарету в зубы, коронное: «к черту, переживем...»	59
«Паук ползет по стене, мимо спешат таракана четыре...»	60
Не выдержишь	61
Живи	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Бесконечность
Стихи
Матвей Снежный

© Матвей Снежный, 2016

ISBN 978-5-4483-3054-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Когда мне было четыре года, мой дедушка учил вместе со мной стихотворения разных авторов. В один прекрасный день я завизжал, что придумал свое и потребовал его записать. К сожалению, оно не сохранилось, но с тех пор под моей ручкой время от времени стали появляться разные строки. Иногда я получал грамоты за выступления, порой пытался проводить какие-то мероприятия, но все никак не решался сделать один из главных шагов в жизни любого автора – собрать сборник собственных работ. Кто-то советовал объединить стихотворения общей темой, кто-то требовал включить в него все подряд, но в итоге я выбрал работы последних четырех лет. Некоторые впервые увидят свет именно с этих страниц.

Отдельные личности могут узнать в посвящениях себя.

Многие авторы указывают благодарности в самом начале. Обычно я пролистываю подобные страницы, не читая имен. Но, в этот раз, настала моя очередь создать такой список.

В первую очередь, спасибо моему дедушке, Парменову Артуру. Этот человек воспитал меня, привил любовь к литературе, и всегда верил в мои начинания.

Спасибо моим друзьям, которые несмотря ни на что, были рядом в самые трудные моменты моей жизни: Рыжиковой Веронике, Старикову Ивану, Виталию Казакевичу, Виктории Масляевой. Отдельная благодарность галерее «Светотень» города Мурманска, за то, что когда я попал в очень тяжелую жизненную ситуацию, мне помогли.

И, конечно же, спасибо моим читателям, добрая часть которых поддерживала меня, ободряла и помогала по возможности. Я очень вас люблю.

*С уважением, Матвей Снежный.
2016 год.*

Между нами стена

Между нами стена из городов,
Возраста, лет, дел, недопонимания,
Из «Прости_я_не_готов_
Проявлять_тебе_столько_внимания»,
Лжи, чужой боли и слёз,
Несовместимых ТИМов по соционике,
Из «Знаешь,_я_говорил_не_всерьёз»,
И кружков по литре/электронике.
Между нами стена из слов,
Памяти, печали и радости,
Из стальных на сердце оков,
Из приторно-горькой сладости,
Из «Прости,_не_сейчас»,
Из пустого знака «онлайн»,
Из парочки скрытых тайн...

Между нами стена из нас.

10 марта, 2012

«Это как ранить тело...»

Это как ранить тело,
Только немного лучше.
Я лишь хотела
Запасть тебе в душу.
Это как звать мечтою
То, что тебя ломало.
Как я хочу быть тою,
Которая не мечтала.
Это как рвать надежду,
Называясь красивым словом.
Быть не такой, как прежде,
Создавать себя снова.
Эти простые звуки,
Что мне так режут слух —
Сердец быстрые стуки —
Любви безответной дух

10 марта, 2012

«Улыбнись мне, исчезая во мраке...»

Посвящается Дмитрию М. (1992—2012)

Улыбнись мне, исчезая во мраке,
Помахай мне ладонью вслед.
Мы как будто сцепились в драке,
А не провожаем тебя на тот свет.

Исчезал ты всегда надолго,
Но мы знали – опять придёшь.
Но от слов теперь мало толку,
Время вспять уж не повернёшь.

И цветами иссиня-черными
Мы украсим твои черты.
Все мы были в смерть влюблёнными,
Ну а выбран был ею ты.

Ты прости меня, милый друг,
Что спасти я тогда не смог.
И порочный замкнулся круг,
И теперь пленник я дорог.

13 марта, 2012

«В подъездах многоэтажек...»

В подъездах многоэтажек,
В забытых домах человеком,
Мы были любимыми даже
Этим глупым, продажным веком.

18 марта, 2012.

«Ты у меня остаешься в мыслях...»

Ты у меня остаешься в мыслях,
В случайных как бы знакомых...
Я тебя... Во всех смыслах.

Ты у меня в хромосомах.

18 марта, 2012.

«Замерзаю в темно-сером пальто...»

Замерзаю в темно-сером пальто,
А на улице всего плюс три.
Я для тебя никто.
Ты у меня внутри.

13 апреля, 2012.

Поддай мне руку

Падает небесная твердь,
Продолжая долгую муку.
Я покажу тебе смерть,
Дай мне только руку.
Я покажу тебе боль,
Вечную с небом разлуку,
Только пойдем со мной,
Только поддай мне руку.
Я покажу тебе страх,
За невинную кровь,
Я покажу один взмах
Как можно убить любовь.
Я покажу тебе миг,
Когда стрела не к луку,

Я покажу свой лик,
Только поддай мне руку.

10 июня, 2012

Друзья

Слова по телу разносятся дрожью,
Я боюсь – всё напрасно, зря.
И прошу тебя, не стоит тоже.
Мы ведь с тобою друзья.

Нет, не нужно объятий ночью,
И не стоит так мной дорожить.
Я всё сделаю, как захочешь,
Только позволь... Дружить.

И не надо целовать осторожно,
Нам не стоит, нам нельзя.
А всё понимает дрожью,
И жаль, что мы лишь друзья.

Но хватаешь за руку вдруг,
И просишь на миг остаться.
«Я люблю тебя, не как друг».
И я начинаю сдаваться...

«Стой же... Пстой, люби... мый...».
– И осталось всё далеко.
Мир сломался, нами делимый,
И сложился в новый легко.

3 июля, 2012

Память

Мне память в угол комнаты скребется,
Чуть нехотя приоткрывает дверь.
Она мне заменила солнце,
Уснув у ног моих, как прирученный зверь.

Она стучится в окна по ночам,
И мне приносит долгий разговор,
И до утра сомкнуться не дает очам,
Мне навевая мой прошедший вздор.

Мне память в строчки ровные ложится,
И в голове моей рисует фразы,
Она в душе моей хранит все лица
Тех, кого я запомнил сразу.

Она со мной, незримая, но милая,
Словно сестра, покинув отчий дом,
Все ещё так же искренне любимая,
И нужная, что в нем иль не в нем.

26 июля, 2012.

«Да какие к черту стихи?»

Да какие к черту стихи?
Мне б хоть себя понять,
Не наложить руки
На мятую
С бредом тетрадь.

Не позвонить не тому
И прошептать:
«Я тут пошла ко дну.
Придешь меня доставать?».

Не заиграться в сильную.
«Правда, все норм»,
Выдавить улыбку несильную.
На дне-то я – рыбий корм.

Не переборщить с курением.
«Ты ж бросила вроде...
Нет?».
Закончить стихотворением
В голове
Накопившийся бред.

Да какие к черту стихи?
Мне б на себя
Не наложить руки.

28 июля, 2012

Умер он!

Когда провозгласят газеты: «Умер он!»,
Когда по мне споют за упокой,
Ты им не верь — все это – сон,
Я остаюсь ведь здесь, с тобой.

Я буду тенью в стенах жить,
Во снах к тебе являться,
И вечной памятью служить,
И над врагами век смеяться.

К твоим младенцам приходите
И петь им сказки до рассвета,
Я буду сквозь года бродить,
Я буду рядом, а не где-то.

И я прощу брак не со мной,
Ты ведь млада, заслужишь счастье,
И я уйду на свой покой,
Ведь ты держала здесь отчасти.

Когда последний лучший друг
Забудет про меня, как сон,
Тогда и правдой станет вдруг
То восклицание: «Умер он!».

9 августа, 2012.

«Я, конечно, лежу на дне...»

Я, конечно, лежу на дне,
На котором без тебя пусто.

У тебя ничего ко мне.
У меня к тебе...
Только чувства.

12 августа, 2012.

А я и не в курсе...

Знаешь, а я и не в курсе, как обнимают до дрожи,
Боясь отпустить на секунду как будто,
Так, что чувствуешь – любят. Тоже.
Так, что знаешь, для кого твое утро.

Знаешь, а я и не в курсе, как целуют в висок,
Осторожно так, крайне нежно,
И сердце совершает такой марш-бросок,
Что задышаться начать неизбежно.

Знаешь, а я и не в курсе, какого это – вместе быть,
Чтоб делить с друг другом мечты,
Я и не в курсе, как можно кого-то любить,
Если этот кто-то – не ты.

13 августа, 2012.

«Не зная даты, не помня календаря...»

Не зная даты, не помня календаря,
Отчитывать дни твоего молчания.

У меня внутри высохли все моря
Из-за тупого отчаяния.

13 августа, 2012.

«Помолчи. Писать уже нету смысла...»

Помолчи. Писать уже нету смысла.
Я нашел бы другого героя,
Но
Нас по ночам атакуют мысли,
И мы им сдаемся без боя.

18 августа, 2012.

«Я для тебя – первый встречный...»

Я для тебя – первый встречный.
Обычный, случайный прохожий.
Не из тех, кого любят вечно,
Или шепчут, что ценят тоже.

Остановишься ненадолго.
На кого-то же я похож...
И не вспомнишь. Без толка.
И без мыслей об этом уйдёшь.

Я б окликнул тебя, но всё же...
Мы знакомы ведь были в Сети.
Я узнал тебя. Аж до дрожи.
Но сумел мимо пройти.

22 августа, 2012

Пользователю без Вас прохладно

Нервно прикусывать губы – привычка,
Надписи на экране. Сообщения. Личка.
В *звёздочках* действие, слово.
Как для тебя и меня это не ново.

А раньше я не признавал интернет.
Считал, глупее общения нет.
А теперь вот, рвёт сердце на части,
Город, в котором моё живёт счастье.

Обещать, что не буду курить.
И снова, снова от боли творить.
Я люблю тебя. А ты не меня.
Всё просто. До хрипа. Бл*.

Как ты там, солнце моё?
Говоришь, исчезаешь днём?
А осенью будем реже общаться.
Может, стоит нам попрощаться?

нервно прикусил губу Прости. Не мой раунд.
легко улыбнулась Да ладно.
Пользователь удалил свой аккаунт
Пользователю без вас прохладно

22 августа, 2012.

Девушка и кот

Она приходила домой ровно в восемь,
Чтоб покормить кота,
Она ненавидела дождь и осень,
Она была отнюдь не свята,
Зато являлась везучей,
И милой весьма отчасти,
Ей всегда попадался случай
Отыскать в этой жизни счастье.
Она не пила, редко курила,
Старалась быть пунктуальной,
Знакомым лишь радость дарила —
Для неё это было нормально.
Она темная, кареглазая,
Носит очки в черной оправе,
Она изъясняется фразами,
Впрочем, в её это праве.
Она была очень-очень хорошей,
Но я говорю все не о том...

Она не раз была брошенной,
А я был её котом.

23 августа, 2012.

Ответ

Замерзшими пальцами мимо клавиш,
Набирая письмо в ответ.
«Ты меня, конечно, оставишь.
А я тебя, тоже конечно, нет».

Стирать. Подбирать новое слово.
Задуматься, может, сейчас.
«Я пишу к тебе снова...
Поговорить про нас».

Нет. Не то. Не поймет, наверное.
Заново сочинять строчки.
«Знаешь, а ты ведь первый..»,
(Нужно расставить точки).

Вновь стереть. К черту ответ.
К черту личные факты.
«Прости, не заметил. Привет.
Как ты?»

22 октября, 2012.

Можно

Можно долго терпеть любые невзгоды —
Будь то драмы, будь мелочь обид,
Копить их в себе с каждым годом,
Сохранять приличный вид.

Можно долго всем улыбаться,
Утром улыбку надел – и вперед!
Со всеми быть милым стараться,
Осуждать тех, кто врет.

Можно верить всем гороскопам,
Смеяться над глупым и не смешным,
Петь, попадая по нотам,
Выдыхать зимою дым.

Быть, как и все, банальным —
Таким же, как твое окружение,
Говорить, что это нормально,
Что твоя жизнь не отражение.

Но однажды, извинившись пред небом,
Под шумок, когда все смеются,
Можно выйти за хлебом
И больше уже не вернуться.

8 декабря, 2012.

Не пишу о любви

Хочешь, напишу сопливый текст про чувства,
Про любовь, (а что о ней знают в 20 лет?),
Распишу, как мне грустно и пусто...
Впрочем, к чему весь этот бред?

Хочешь стихов – тогда слушай эти.
Затыкай себе уши, когда я перейду на мат.
Говорят, в нас до сих пор умирают дети.
Да кто, кроме нас, в том виноват?

Кто, кроме нас, все здесь разрушил?
Кто, кроме нас, подтолкнул себя к краю?
Только когда тебе скажут про душу,
Ты подумаешь: «Надо же.. Ведь я умираю».

Ты пойдешь в подворотнях рассказывать дамам,
(Тем самым, которым платят за ночь),
Что пережила с трудом нашу драму,
Что ты бесплодна, а хотела бы дочь.

Ты пойдешь по проспектам, предлагая чувства,
Ты продашь невинность за каплю тепла.
Знаешь, быть честным – смешное искусство,
Которое ты так берегла.

Ты отчаянно вырвешь во мне все приметы,
Чтоб искать их в каждом прохожем.
Знаю, что ты теперь ходишь где-то,
Впрочем, я теперь тоже.

Я пишу и читаю стихи на кухне в пыли,
(И мне зал не набрать, не устроить вечер),
Жаль, что я не пишу о любви.
Хоть от этого мне не легче.

5 января, 2013.

«В этом царстве сплошных нулей и единиц...»

В этом царстве сплошных нулей и единиц,
Где меж нами нет никаких преград,
Что может быть милее твоих ключиц?
Что может быть ярче тебя в сто крат?

А в закатах цвета все одни и те же,
В каких городах ты бы их не встречала.
И уже не важно, что где-то между
Мы могли бы начать все с начала.

«Здравствуй, меня зовут так-то.
– А меня вот так». И все – все довольны.
Выбивается сердце с привычного такта.
А я и не знал, что прощаться так больно.

В этих девушках нет ничего, кроме фарса,
Кроме напыщенной яркости и псевдоуспеха.
Помнишь, ты смеялась, что мы сбежим с Марса?
А я не слушал, упиваясь звоном твоего смеха.

А я и не знал, что мы не такие уж вечные,
Что все прерывается, прорвется и пленка.
Знаешь, (хоть это поздно, конечно),
Но я хотел с твоими глазами ребенка.

8 января, 2013.

Детям умирать негде

Детям умирать негде.
Они выходят на улицу.
Прошу, постойте, здесь дети
Со смертью целуются!

Дети ломаются из-за взрослых,
Превращаются в новых людей,
Не задают больше вопросов,
Дети уходят из домов поскорей.

Они надевают смешные одежды,
Не прощаясь, выходят в ночь.
Те, что были детьми прежде
Другим уже не могут помочь.

Они носят по миру свою тоску,
Они терпят жестокость людей.
Дети уходят от нас. По куску.
Увидев печаль, обращаясь к ней.

Я сам видел их, на краю у весны —
В полночь шагали дети.
Знаешь, мне снятся похожие сны,
Что детям умирать негде

23 марта, 2013

«У тебя в октябре – март, у тебя в январе – осень...»

У тебя в октябре – март, у тебя в январе – осень,
У тебя в белом – черное, в черном – серое,
У тебя есть ответы, чего не спросят,
У тебя в безмерном есть мера.

Ты сегодня готова умереть за святынь,
Которую оскверняла вчера.
Сегодня ты – бл*дь, завтра – уйдешь в монастырь,
И будешь с богом коротать вечера.

Сегодня ты отдаешься за грамм,
А завтра бежишь сдавать дилера.
Тебя не ждут здесь, не ждут и там,
Героиню дешевого триллера.

Героиню паршивой сказки,
Что не знает, в какой очнется постели.
Закрывай, милая, глазки.
У тебя восемь пятниц на этой неделе.

29 март, 2013

«Я пожалею. Черт с ним, да будет правда...»

Я пожалею. Черт с ним, да будет правда.
Пару трагичных минут для ухода.
Кому, кроме меня, все это надо?
Паре прохожих читателей, из народа.

Дым прошлого вспыхнет в больной голове.
Теперь знаю точно – ты не придешь.
Пожалуйста, изредка вспоминай обо мне,
Когда у вас хлынет дождь.

Не кури, и прячься от дыма в тень.
Береги себя, куда бы не несли ноги.
Понимаешь, мой друг, если есть день,
То у кого-то ночь. Вечная ночь в итоге.

У кого-то до сломанных ребер доводит слово.
У кого-то останется вовсе и мало слов...
Ты научился бить. Все готово.
Только я, увы, к боям не готов.

1 апреля, 2013

«Рябина голову склонила к крышам...»

Рябина голову склонила к крышам,
Багряных россыпей сложила рукава.
По небу катится диск Солнца выше,
А на плечах моих – дурная голова.

Смеются осени, танцуют вёсны.
В моих руках – сомнения погод.
Я мог назвать по именам все звезды,
Чтоб они падали ко мне раз в год.

Играет ветер с темными прядями
Иссиня-черных, запутанных волос.
Года прошедшие мне стали днями,
И ночью вызывают приступ слез.

Эх, молодость! Эх, голова моя дурная!
Дорогам нет покоя с моих ног.
Свой май семнадцатый встречая,
Ко мне с утра спустился мой же Бог.

10 апреля, 2013

«Ты будешь отдан войне и Отчизне...»

Ты будешь отдан войне и Отчизне,
Или на картах впервые нарисуешь Солнце...
Я буду искать тебя столько жизней,
Сколько придется.

10 мая, 2013.

Комнатное растение

Каждый день, как и прежний – утро – учеба – хотения,
Пару часов в сети, беспокойный сон.
Ты же не человек – так, комнатное растение,
Будущий офисный планктон.

Ты же не мечтатель, увы, не творец,
Читаешь книжки, строго по делу и по зачетам.
И ты встретишь в старости свой конец,
Когда рядом будет такой же серый кто-то.

Ты никогда не узнаешь, как рождаются строки,
Как гниет душа, а лицо улыбается,
Как задыхаются, став одиноким,
Как воздух словами кончается.

Ты никогда не поймешь, как умирают в тиши,
Как ищут и ждут девушки принца.
Ты не поймешь ни единой души
Тех детей,

Из которых каждый – самоубийца.

17 мая, 2013.

«Здравствуй, девочка с глазами трясины...»

Здравствуй, девочка с глазами трясины.
Помнишь, как мы встретились летом?
Как тебе пришлось стать всегда сильной,
Как одна ты встречала рассветы.

Здравствуй, девочка с характером скверным.
Помнишь, как ругались мы и прощались?
Мы другие нынче, наверное.
Оба чуть-чуть поменялись.

Здравствуй, девочка из старых писем.
Я их все храню, не решаюсь сжечь.
Пусть каждый давно независим,
Помню, как хотел их сберечь.

Я скучал, не хотел прощаться.
Я ведь верил, что все пройдет...
Нам тогда было по 16.
Здравствуй, девочка-синий-лед.

23 мая, 2013

«Нет, не стоит, родная, прошу – будь потише...»

Нет, не стоит, родная, прошу – будь потише.
Губам до запястья – раскрытая слабость.
Не знаю, кто из нас теперь громче дышит.
Кто из нас последний подарит радость.

Я тебе бы отдал сотню имений,
Только я богат не деньгами, а чувством,
Когда нежно целую твои колени,
Целый мир исчезает, все вокруг пусто.

Ты послушай, послушай меня и звезды,
Сказал бы мой друг – «Без нее, брат, кранты».
Ну какой, к чертовой матери, космос,
Если у меня есть ты?

28 мая, 2013.

Письмо для матери

Земля мягче пуховых перин,
На груди лежит крест, как груз.
Мам, я не помню, как остался один,
Как на губы упал крови вкус.

Мам, все в порядке – я точно вернусь,
Говорят, что Берлин уже взят.
Здесь шумит дождь – ну и пусть,
Вместе с ним я вернусь назад.

Мам, я болен, стреляют в плечо,
Я не помню лиц своих братьев.
Здесь то холодно, то горячо,
И никто не откроет объятия.

Мам, скажи, как мои сестры?
Как малая? Уж подросла?
Здесь мелькают огни пестро,
Здесь на зиму похожа весна.

Мам, скажи, как наш дом, как вишни?
Не цветут, наверное, еще...
Я остался один, как лишний,
Закрывая друзей плечом.

Друг мой мертв, отца застрелили,
И не тает в ладонях грусть...
Мам, я помню, меня вы любили.
Мама, милая, я точно вернусь.

28 мая, 2013

«Километры мотал, как петлю на шею...»

Километры мотал, как петлю на шею.
Сигареты тратил, ища покой.
Знаешь же, что в тебя я верю,
Хоть не могу быть с тобой.
Знаешь же, сколько стоит счастье,
Просто проснуться в одной постели.
Просто сказать тебе утром: «Здравствуй».
А за окном – зима и метели.
А за окном – на двоих один город.
На двоих один дом, одна квартира...
И тысяча и один повод,
Чтоб любить тебя вместо мира.
Чтоб пальцы твои целовать исступленно,
Будить тебя легким касанием губ.
Быть счастливым, нежно-влюбленным,
Как бы ни был с другими жалок иль груб.
Знаешь же, сколько нужно воли,
Чтобы просто расстаться на час...
Если я все же встречу с тобою,
Я расплачусь, как в первый раз.

10 июня, 2013

Маме

Мам, прошу тебя, просто хватит.
Хватит боли и сильных обид —
Мне и так не подняться с кровати,
Я и так почти инвалид.

Мам, прошу тебя, тише, тише,
Этот крик не поможет ни в чем.
Если нас кто-то услышит —
Значит, мама, я обречен.

Мам, прошу тебя, легче, меньше,
Бей не так сильно и много.
Подумай, молю, о дальнейшем —
Впереди у меня дорога.

Мам, прошу тебя, просто хватит.
Хватит рвать и путать мне нить.
Мне и так не подняться с кровати.
Мне и так не хочется жить.

12 июня, 2013.

Бог последнего вздоха

Еще пару стопок – и больше не будет плохо.
Снег на улице кружит, а вроде уже апрель.
Где-то бродит мой бог последнего вздоха,
У него глаза карие и белеет при свете шинель.

Разговор в темноте – посиди до утра, мой брат,
Где-то дом наш пустеет и бьется в окно рассвет.
Где-то есть для потерянных душ путь назад,
И лесные сосны тебе шлют свой привет.

Все ведь стерто давно, нам осталось шагнуть за край.
Здесь не примут таких – показал же опыт.
Говорят, у преданных есть свой рай.
Отчего же я слышу один только ропот?

Сядь, посиди, еще рано ступать в дорогу.
Слышишь – как будто рыдает кроха?
Нам осталось совсем немного —
За нами придет бог последнего вздоха.

28 июня, 2013.

«Тонкие пальцы замерзнут в июле месяце...»

Тонкие пальцы замерзнут в июле месяце.
Ледяная вода по трубам и шум дождей.
Знаешь, я без тебя здесь чуть не повесился.
Я без тебя все чаще пишу популярное к N (ей).

Голос охрип, и больше не попадает в ноты.
Впрочем, я и так позабыл давно все аккорды.
Знал бы, что однажды придет кто-то,
Кто увидит милым того, кто был гордым.

Знал бы, давно убежал ко всем дорогам.
Хотя, наверное, заезжена тема...
Я все еще жду тебя у порога.
Я волнуюсь.
Но это только моя проблема.

29 июня, 2013

Девочка

Девочка с кошачьим взглядом и надменной улыбкой,
Никому не скажет, что ночью ее знобит,
Что она допускает ошибку... И за ошибкой,
Что она зависима – остальное лишь вид.

Девочке хочется встать посреди дорог,
Задрать голову и крикнуть куда-то ввысь:
«Хей, ты существуешь, бог?!
Послушай, остановись!».

Но бог ей не пишет, кидает по свету.
Вчера засыпала в постели, сегодня — в метро,
Девочка носит пальто даже летом.
И ей холодно так, что не согреет никто.

Она наигралась в куклы, да и в людей —
Последний подонок недавно в любви признался...
Девочке холодно. Холодно до чертей.
Только бог еще не наигрался.

28 июля, 2013.

Он каждый раз зовет ее Королевой

Герда прячется под одеяло, в стену летит телефон.
Кай на глазах тает с каждым проклятым днем.
Кто-то звонит – Герда верит, что это он,
Он говорит: «Тише, милая, все умрем».

Он говорит: «Все пройдет, так и должно быть в мае.
Я же снежный, вот, потихонечку таю».
Герда рыдает, не узнавая своего Кая.
Он превращается в птиц, целую стаю.

Он говорит: «Родная, ну что ты, все хорошо.
Я сложил вечность, нас уже ждут».
Кай из смертных почти ушел,
Перетягивая жизни жгут.

Он говорит: «Я ж люблю тебя, остальное—пыль.
Пойдем, ты должна быть немного смелой».
Герде страшно. Страшно знать, что это быль.
Что он каждый раз зовет ее Королевой.

29 июля, 2013.

О тебе не молчат

О тебе не молчат – о тебе кричат, срывая голос в тиши.
О тебе курят. Нервно, дрожащими пальцами.
Есть вот ты, и твой мир, как редкий храм, нерушим,
(такой мир бывает лишь у страдальцев).
Есть вот ты – курящий, злой, растрепанный вечно,
Под осенним дождем танцующий танго с братом.
Я встречала других, они все могут быть хороши, конечно,
Но они не такие... Не такие, как надо.
Но от них не хочется вывернуть все нутро, показать —
Посмотри, этот мир я нарисовала твоими касаниями.
Без тебя не хочется ни спать, ни дышать,
Без тебя и твоего внимания.
Без тебя стихи не пишутся, строчки выходят прочь,
Что-то не то, вечно стираю, переправляю снова...
Тебя хочется обнимать каждую чертову ночь,
Без единой мысли, без единого слова.
С тобой хочется просто жить, плевать, это нынче не модно,
Греться твоим теплом испепеляющего огня.
О тебе могут писать сколько и кто угодно
Но никто не напишет так, как я.

16 августа, 2013

Я не представляю

И нет тоски без особой боли,
И нет без сомнений разлук.
Я не представляю, кто с тобою,
Когда я умираю без этих рук.

18 августа 2013

Мои плечи скучают по твоим рукам

Не важно, сколько лет будет нам,
За окном – залив или Нил,
Мои плечи скучают по твоим рукам,
И это самое честное, что я говорил.

18 августа 2013

Пиши еще

Я же, конечно, опять был слишком грубым, и не подставил плечо.
Плачь моя милая, кусая вишневые губы, плачь и пиши еще.
Пиши, что скончался, что нет меня, я умер уж сотню раз.
Пиши, что кого-то и трогал я, не трогаю больше сейчас.
Пиши, что кому-то там дарил розы, просил руки,
Что кто-то глотал слезы, и шептал: «Боже, ему помоги»,
Пиши, что я был лишен всех чувств и случайных битв,
Что, в общем, душою пуст, и не стою лучших молитв,
Пиши, пиши, пусть читают люди и плачут снова,
Пусть хоть где-то будет за тобой последнее слово,
Пусть тебя сожгут, разорвут, за любую ложь,
Пусть ты знаешь путь, но никогда не придешь...

Я же, конечно, опять принесу лишь боль.
Я же, конечно, мог бы быть другой...
И кому-то шептать, ночью, в бреду, горячо:
«Слышишь, родная? Пиши, пиши про меня еще»

22 августа, 2013.

«Эти люди не стоят ни слов, ни гроша...»

Эти люди не стоят ни слов, ни гроша,
Ни попыток просто время убить.
Я не знаю, как можно тобой не дыша
На этом свете жить.

28 августа, 2013

Все будет

Ты у меня почти что в крови,
Как немое сплетение судеб.
Живи, слышишь? Только живи.
А все остальное будет.

10 сентября, 2013.

Я без тебя не выживу

Обещание вечной любви я считал пошлым,
Подобием лжи из старых, истертых книжек.
Знаешь, маленькая моя, хорошая,
Я ведь без тебя не выживу.

12 сентября, 2013.

«Ты на память оставишь цветную ленту...»

Ты на память оставишь цветную ленту,
На случай вроде «А все ж...».
Знаешь, я не представляю, как можно быть с кем-то,
Кто даже на тебя не похож.

12 сентября, 2013

Чтец

Они знают друг друга, улыбаются и молчат.
Я сижу среди них, нервно дергаю край плаща.
Меня окружает стая голодных волчат.
И мысли в моей голове уже нещадно трещат.

Я к ним выхожу, на трибуну, как на эшафот.
Кладу листы поверх, улыбаюсь, себе шепча,
Что если собьюсь, мне словами вспорют живот,
И не вызовут к ране врача.

Если собьюсь, они тут же вцепятся в глотку.
Милые с виду, с сотней демонов в их головах.
Я стараюсь держаться, не выдать даже походкой
Свой живой, первобытный страх.

И коснувшись до микрофона, кашляя и начав,
Я им душу свою разрываю на паруса.
И обрывки ее нещадно громко кричат,
Чтоб услышал хоть кто-то, хоть небеса.

Они знают друг друга, улыбаются и молчат.
Я от них убегаю, кажусь слишком грубым.
На плаще моем след зубов от волчат.
Ну а я смеюсь, и в ужасе кривятся губы.

18 сентября, 2013.

Нас научили всему

Нас учили всему: языкам, счету, химии, физики и прочему,
Как терпеть, сжав зубы, как не плакать ночами в край.
Нас учили, что нужно вставать по утру и ложиться ночью,
Что хорошие девочки, конечно же, попадают в рай.

Нас учили, что плохо курить, не стоит даже пытаться,
Что нужно отучиться в школе, а потом – по вузам,
Что тебе далеко не всегда будет каких-то семнадцать,
И только в книжках бывают вековые союзы.

Нас учили, как правильно говорить, без мата,
Как писать письма длиною ровно по госту,
Как извиняться, если ты все же стал виноватым,
И что, в общем-то, жить не так просто.

Нас учили всему, учителя, друзья и родители,
Пытали изгнать это странное стремление к богу,
Которого многие проклятым видели,
Который давно сам придумал дорогу.

Они не говорили, что делать, падая в бездну,
Но приучили вставая, заправить кровать,
Как жить ровно по средствам...
Но не научили нас Вы-Жи-Вать.

23 сентября, 2013.

Никогда не любите поэтов

Он опять весь потрепан, в карманах прячет свой утренний плач.
Ему улыбка идет, он ее надевают сразу, как выходит на улицу.
Он – твой личный убийца и твой лечащий врач,
О нем много пишется, говорится и курится.

Он, наверное, носит крылья где-нибудь за спиной,
Ручка в его руках – оружие ближнего боя.
Помолчит минуту, кажется – век с тобой,
Покажет листок – а там такое...

Такое, что на расстрел. Такое, что на разрыв.
Такое, что хоть сейчас намыливай свою петлю.
Его строки – это тоска, нервный срыв,
Это танец по лезвию на самом краю.

Он как снег, выпавший летом,
Он исчезнет сквозь время, как утекает вода.
Милая. Никогда не любите поэтов.
Слышите? Никогда.

3 октября, 2013

Лолита

Набоков молчит. Напротив сидит Лолита.
Одними губами шепчет: «Пиши же меня, пиши»,
Он взхлеб о ней – откровенно и так открыто,
Он ей отдал останки своей души.

Лолита смеется, бежит за новым героем.
Ей четырнадцать, кажется – тридцать семь.
Набоков сдается всем ее строчкам без боя,
Его назовут педофилом, развратным совсем.

Гумберт ходит рядом, едва не плача.
Он кричит о любви, к юным и непорочным.
Он просит понять, что не может случиться иначе,
Что любовь его есть и существует точно.

Гумберт сидит у Набокова по левое плечо,
Лолита же рядом, почти стоя на столе.
Она склоняется мигом, и шепчет ему горячо:
«Ну же, автор, пиши, пиши обо мне».

И он пишет, зная, что его обвинят в пороке,
Будто сам он грешит и имеет на девочек вид.
Набоков пишет, едва уместается в сроки.
Лолита мертва. Но голос ее звенит.

14 октября, 2013.

Однажды ты забудешь все грехи,
И будет день предательски так мал...
Под вишнею в саду
Мои стихи
Читают люди
Так, как я читал.

16 октября, 2013

Он нужен мне

Он нужен мне, как слепому его белая трость,
Как глоток кислорода идущему четко под воду,
Как случайный и главный в моем доме гость,
Как дурные сплетни нужны народу,
Как портреты держат один только гвоздь,
Меня держит он, и так год за годом.

Он стирает других, врывается, как буран,
Юн, растрепан, и снова он недоволен,
Он редко бывает пьян,
Еще реже бывает болен,
И хранит в себе океан,
И когда я не рядом он спокоен.

Он много курит, от ларингита голос сел,
Но мне нравится то, как он зажимает аккорды,
Как он может делать десяток дел,
Остаться во всем ранимым, но твердым,
Как он еще, черт возьми, сойти с ума не сумел,
Но изранил себя, хоть и будучи гордым.

Он в музыке толк знает лучше, чем педагоги,
Он научил меня верно петь,
Но все равно растворился в итоге,
И обида его бьет сильнее, чем любая плеть,
И я бы прошла все его дороги,
Лишь бы уже ни о чем не жалеть.

Он нужен мне, как последний шанс,
Как попытка исправить свои ошибки,
Он мне нужен, всегда и сейчас...
Я умру без его улыбки

5 ноября, 2013.

«Не хватает слов, чтобы все заметить...»

Не хватает слов, чтобы все заметить,
Да твоей руки на моем плече.
Я не знаю – хуже случайно встретить
Или не видеть тебя вообще.

7 ноября, 2013.

«Сигарету в зубы, коронное: «к черту, переживем...»

Сигарету в зубы, коронное: «к черту, переживем»,
Ножевое в спину – которое за двадцать пятый год?
Все пройдет, нужно натягивать улыбку днем,
Повторять про себя: «Я свободен, свободен, вот».

Забывать про дела, запирается в барах за стойкой грязной,
С разбитым сердцем, конечно, лучше, чем без мозгов.
Могла бы быть конченной шлюхой или просто отвязной,
Могла собирать настоящий жемчуг из слов.

Могла десять пятниц устраивать на неделе,
Сжигать кресты, теряться среди других...
И молчать каждый раз, в самом деле,
Кому это нужно, кроме нас же самих?

Пора брать себя в руки и вспомнить свободу,
Не рыдать по ночам, только или еще...
Мне кажется, с каждым годом
У меня личный Тайлер стоит по мое плечо.

7 ноября, 2013

«Паук ползет по стене, мимо спешат таракана четыре...»

Паук ползет по стене, мимо спешат таракана четыре.
Потолок в трещинах, обои медленно сходят.
Как я выжил в этой проклятой квартире?
Сам не знаю. Знаю, что выжил, вроде.

Знаю, что обеда не принесут, и ужин тоже изъят,
Что холодильник не включают спустя много лет.
Я смотрю на людей, имитируя новый взгляд,
Говорю, что нынче ремонт и гостям точно «нет».

Говорю, что все хорошо, я не печален, устал,
Зная, что дома ждет сумасшедший зверь,
Зная, что синяков под одеждой давно целый вал.
И нехотя открывать в дом свой входную дверь.

Говорю, что я просто упал, споткнулся я об кровать,
Не ходил в школу – ну, потому что проспал,
Зная, что, наверное, руку снова поднимет мать,
Что я ложь во спасение раз в сотый сказал.

Что мне только двенадцать, кажется – все семнадцать,
Кажется, я их старше и оттого молчу.
Я научился плакать и научился сдаваться,
Обходить каждый раз поход ко врачу.

Я научился верить, что когда-нибудь все пройдет,
Что я не буду один на всем этом белом свете...
Кажется, я узнал, как в груди рождается лед.
Как ломаются из-за взрослых дети.

17 ноября, 2013

Не выдержишь

Бескрылые часто метят в тех, что лишь изредка по земле.
Мальчик, я не в ответе, за все, что уготовано мне.
Я и сама не знаю, в какой поворот за углом впишусь,
Пройду я либо по краю, либо и так удержусь.

Мальчик, мой хороший, ты же милый, не знаешь бед,
Что давят годами из прошлого, что смеются тебе же вслед,
Что выходишь на улицу, думая, может, шепча под нос:
«Сегодня паршиво курится. Наверное, что-то сбылось».

Мальчик, светленький луч, бесконечный герой из сказки,
Ты же смешон, везуч, ты же не носишь маски,
Ну зачем тебе сломанная, измученная к ранним годам?
Я ломала закрытые двери ломом, шепча: «Никому не отдам».

Я подошвы стерла, как мне только стукнуло двадцать,
Простывала, горло, не могла нормально смеяться,
Не могла дышать, падала наземь в боли,
Мальчик, послушай же, не спеша, я не буду с тобою.

Я не буду той девочкой, что ты ждешь —
Милая, тихая, я же та, которую не заткнешь,
Которую стыдно показать дома родителям, вроде:
«Мам, это невеста, знакомься —папа, дед, дядя Володя...».

Я не та, которая будет обрывать телефон, дожидаясь,
Которая шепчет себе, мол, вот-вот сломаюсь,
Нет, я курю только крепче и чаще хочу ко врачу,
Но никому никогда в спину уже не шепчу.

Я не зову на ночь, не пью вин и прочего бреда,
У меня нет подоконника и к нему милого пледа,
Мальчик, хороший, я в спине ношу сто один нож.
Ты не выдержишь. Слышишь? Не разберешь.

25 ноября, 2013.

Живи

«Он мне нож в спину, а я думаю: „Хоть бы рукава себе кровью не испачкал“»

Живи, слышишь? Живи, несмотря на людские толки,
На предчувствие смерти, что ночью приходит в дом,
Живи, умоляю, так, как ты сможешь долго,
И засыпай только обычным сном.

Живи, родной, живи, несмотря на ножевые в спину,
Я все твои раны к утру укрою собой,
Как пела Арбенина: «Я не сдам, я не сгину»,
Слышишь? Я до конца с тобой.

Слышишь? Это сердце не сможет без тебя петь.
Да что там петь! Оно разучится биться.
Я без тебя не смогу ни дотлеть,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.